

Симоненко Ирина Алексеевна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра общей и клинической психологии
Курского государственного медицинского
университета Министерства здравоохранения Российской Федерации
Irinalik2004@mail.ru

Simonenko Irina

candidate of psychological sciences, associate
professor of the general and clinical psychology
of Kursk state medical university of Ministry of Health of the Russian Federation
Irinalik2004@mail.ru

**Идентификационные процессы в развитии ребенка,
как механизмы передачи травматического опыта в семье¹**

**TRANSGENERATIONAL TRANSMISSION OF TRAUMA THROUGH
PARTNER IDENTIFICATION OF THE CHILD IN THE FAMILY**

***Аннотация.** В статье представлен анализ понятия трансгенерационной передачи травмы в семье. Рассматриваются идентификационные процессы в развитии ребенка, как механизмы передачи травматического опыта в семье. Представлено описание клинического случая, который иллюстрирует процесс передачи травматического опыта ребенку посредством идентификационного партнера в семье. Описаны основные задачи психотерапии ребенка и его окружения в подобных случаях.*

***Ключевые слова.** идентификация, трансгенерационная передача, травма.*

***Abstract.** The paper presents an analysis of the concept transgenerational transfer trauma in the family. Identification processes are considered in the development of the child, both channels of traumatic experiences in the family. The description of a clinical case that illustrates the process of transfer of the child through the traumatic experience of identification partner violence. The basic problem of child psychotherapy and its environment in such cases.*

***Keywords.** identification, transgenerational transmission, psychological trauma.*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Качество раннего контакта матери и ребенка в системе психосоциальных факторов, как условие сохранения здоровья», проект № 14-06-00085.

Передача травматического опыта из поколения в поколение упоминалась еще в работе Фрейда «Тотем и табу», где он пишет о неизгладимом опыте «ритуала вроде ликвидации прадеда шайкой братьев», неизменно проявляющемся впоследствии, особенно при условии его вытеснения. К. Юнг сформулировал теорию коллективного бессознательного, которая связывает индивидуальную и коллективную психику. Однако активное развитие понятия трансгенерационной передачи травмы получило только в последние время. Среди авторов, опубликовавших работы по этой теме мы можем назвать Ивана Бузормени-Надь, Анну Шутценбергер, Николаса Абрахама, Марию Торок, Хорста Эберхарда Рихтера, Франца Рупперта.

Современные представления о трансгенерационной передаче травмы связаны с активно развивающейся теорией привязанности Дж. Боулби. В своей работе Ф. Рупперт, совмещая теорию травмы и привязанности, делает заключение о том, что: «пережившая травму мать неминуемо передает этот опыт в той или иной форме своему ребенку. Так травматичный опыт продолжает действовать спустя несколько поколений» [6, стр. 27].

Мы хотели бы представить еще одну форму эмоциональной связи ребенка в семье, посредством которой могут осуществляться трансгенерационные передачи травмы.

Идентификация (от лат. *identificare* – «отождествлять», «устанавливать совпадение») – процесс отождествления одного человека (субъекта) с другим (объектом). Процесс идентификации в работах З. Фрейда (в некоторых переводах – самоотождествление) возникает очень рано, преимущественно в связи с истерическими симптомами. Однако со временем, как пишут Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис [2] «самоотождествление заняло в работах Фрейда ведущее положение и стало обозначать не один из психических механизмов наряду с другими, но сам процесс образования человеческой субъективности» [2, стр 51.] В цитируемой работе далее указывается, что развитие психоанализа привело к возрастанию роли идентификации, отныне различные личностные инстанции описываются уже не как самостоятельные системы, но как результат совокупности разнородных самоотождествлений.

Таким образом, в классическом психоанализе под идентификацией понимается раннее проявление эмоциональной связи к близкому лицу, которое ведет к «интериоризации» и «интроекции» его внутренних психических структур, в частности, в той ее части, которая влияет на характер проявления себя в мире.

Р. Шпиц рассматривал идентификационные процессы с родителями, как неотъемлемую часть объектных отношений. Не только дети, но и родители прибегают к жестовой идентификации, «эхоподобным воспроизведениям», идентификацией с чувствами и желаниями ребенка, что играет важную роль в его развитии [5]. Идет попеременный процесс взаимной идентификации родителей и ребенка, взаимообмен «внутренними мирами» - Д. Стерн [4].

Идеи идентификации классического психоанализа были развиты также в работах А. Адлера, Э. Фромма, а также М. Клейн, К. Хорни и др. В этих же направлениях рассматривали идентификацию Ж. Лакан и его последователи.

В отечественной психологии идеи развития ребенка через отождествляющую связь «мы», становятся одной из основных идей культурно-исторической теории Л.С. Выготского [1]. Лев Семенович разработал теорию, показывающую, как «через других мы становимся самим собой», «почему с необходимостью все внутреннее в высших формах было внешним», и доказал, что «вся высшая психическая функция необходимо проходит через внешнюю стадию развития, потому что функция является первоначально социальной. Это - центр всей проблемы внутреннего и внешнего поведения. В работах В.С. Мухиной дается подробный анализ процесса идентификации как механизма развития личности и присвоения им социокультурного опыта. Мухина В.С. также вносит в описание основных механизмов развития личности идентификацию и обособление, описывая связь между этими механизмами как диалектическую [3].

Наиболее ранняя и достаточно очевидно наблюдаемая (через подражание) идентификация с матерью, рассматривается нами как начало сложного и многовекторного процесса идентификации ребенка с другими значимыми людьми, группами, культурой. Из краткого анализа процессов идентификации ребенка в семье мы можем заключить, что идентификационным партнером ребенка в семье может выступать значимый взрослый, причем не обязательно родитель. Важно также подчеркнуть значимость идентификационного партнера в формировании личности ребенка.

Подводя итог краткому анализу проблемы идентификации в психологии развития и процессов трансгенерационной передачи травматического опыта в семье, мы можем сделать следующие выводы:

1. Процесс идентификации, особенно на ранних этапах развития ребенка, является, с одной стороны - формой эмоциональной связи, а с другой стороны - механизмом развития ребенка, формирующим его внутренние психические структуры.

2. Процесс идентификации может основываться на эмоционально теплых отношениях, через особое, любовное отношение ребенка к взрослому, и в условиях высокой тревоги, выступая как защита, способствует отождествлению с человеком, имеющим власть над ситуацией, или пугающим объектом. В таких ситуациях идентификация носит защитные функции.

3. Поскольку под идентификацией понимается ранее проявление эмоциональной связи к близкому лицу, которое ведет к «интериоризации» и «интроекции» его внутренних психических структур, взаимообмену «внутренними мирами», именно эти эмоциональные связи ребенка в семье могут стать каналом передачи травматического опыта.

Опишем случай из практики, демонстрирующий передачу травматического опыта ребенку посредством идентификационного партнера.

На прием к психологу привели девочку Машу 8 лет, по поводу ее трудностей в школе. Состав семьи: мама, домохозяйка, 32 лет, отец, занимающийся бизнесом, 35 лет, и Маша. Основные жалобы родителей состояли в том, что Маша является изгоем в классе (при средней успеваемости), и сама часто демонстрирует враждебное отношение к одноклассникам, проявляющееся в пренебрежительных и обесценивающих высказываниях в их адрес. Даже при попытках некоторых детей к сближению (родители обсуждали эту проблему и предпринимали ряд попыток совместно с учителем к развитию отношений Маши с одноклассниками) Маша их отвергала, часто с язвительными насмешками. И, конечно, получала негативную реакцию детей, от которой впоследствии также очень страдала. Маша часто болела и не могла ходить в школу, что являлось также проблемой для родителей, которые понимали защитную роль таких заболеваний, поскольку они часто были связаны с различными инцидентами в школе. При дальнейшем знакомстве с семьей оказалось, что одним из значимых её членов является бабушка со стороны отца, состоятельная и одинокая женщина 57 лет, часто занимающаяся воспитанием Маши. Уже на первых консультациях родители (на приём они приходили вместе) стали говорить о трудных отношениях с бабушкой и о том, как Маша копирует её поведение и манеру говорить. Что у них тесная связь, и они часто проводят время вместе, хотя бабушка живет в отдельной квартире. Трудности в отношениях с бабушкой состояли в том, что родители не могли установить свои правила и порядки жизни в семье. Что одевать Маше, как ей питаться и другие вопросы её развития во многом контролировала бабушка (она же и заставила найти психолога), при этом бабушка достаточно открыто критиковала поведение родителей, очень была недовольна мамой. Отец хоть и не был согласен с поведением своей матери, чаще всего умалчивал это и занимал несколько дистанцированную позицию (что, конечно, давало некоторую защиту в его тесных и зависимых отношениях с матерью). Ситуация усугублялась тем, что родители материально зависели от бабушки, поскольку часть доходов семьи была связана с совместным бизнесом, в котором бабушка также имела много власти. На первой встрече с Машей в игровой комнате, она достаточно быстро стала играть во всемогущую злую волшебницу, которая всех сажает в тюрьму и придумывает различные казни пленникам. А пленниками чаще всего становятся слабые и страдающие персонажи. Часто это был котенок под именем Маркиз. Игра Машу достаточно сильно захватывала, любые попытки со стороны психолога защитить или вызвать сочувствие к Маркизу вызвали ожесточенное сопротивление со стороны Маши. Из этих описаний становилось достаточно очевидно, что Маша идентифицируется с бабушкой, и эта идентификация носит защитный характер. В процессе идентификации девочки происходит присвоение паттернов поведения ее бабушки, которые не позволяют ей адаптироваться в социуме. Встреча с бабушкой подтвердили описанные предположения. Разочарованная в людях и одинокая женщина, непереработавшая ранний

травматичный опыт отношений, строит свои даже самые близкие отношения на основании контроля и власти. Обесценивание окружающих поддерживает собственную самооценку (персонаж, который так напоминает Машину из «Игры»). В данном случае помощь Маше может состоять в терапии бабушки, или системная работа, вследствие которой Маша сможет идентифицироваться с другими членами семьи. В силу ряда причин был выбран второй путь. Как возможно развить идентификацию ребенка в семье не на основе потребности в защите, а идентификации с человеком, имеющим власть в семье? Прежде всего, работая системно, по усилению авторитета родителей, границ молодой семьи и процессов отделения отца в отношениях со своей матерью. Необходимо было также укрепить эмоциональную связь отца и девочки. Таким образом, отец стал одним из важных участников в работе с окружением девочки. Психолог работал над укреплением связи Маши с отцом. Совместным занятием с ним (одновременно и приемлемой формой разрядки агрессии) стал настольный теннис. Отец стал больше отстаивать действия своей жены в присутствии матери, активнее её защищать. Установил правила их совместной жизни (например, отец и мать Маши считали, что нужно ограничивать количество сладкого в то время, когда бабушка всегда приходила с большим пакетом конфет, и т.п.) и настаивал на выполнении этих правил у него в семье. В течение года ситуация изменилась. Маша стала заметно спокойнее, послушнее в отношениях с родителями, у нее развились теплые отношения с отцом, и появилось больше доверия к матери (до этого она все время ставила под сомнение и критиковала высказывания и действия мамы, как это делала бабушка), в школе у нее появилась подруга, которая часто стала заходить к ней домой. Параллельно велась игровая терапия девочки с её интериоризированными агрессивными сценами, вследствие которой Маша стала проявлять больше сочувствия к слабым, учиться их защищать и даже идентифицируясь в игре со слабыми персонажами искать способы взаимодействия и диалогов со злыми героями. В конце игровой терапии Маша играла роль Маркиза, который учился в школе и моделировал разные варианты поведения со своими одноклассниками в сложных для него ситуациях.

В этом описании достаточно отчетливо заметна передача травматического опыта ребенку посредством идентификации со значимым взрослым в семье и влияние этой идентификации на развитие личности ребенка. Т.о., психологическая помощь ребенку в подобном случае чрезвычайно усложнена без привлечения в психотерапию члена семьи, с которым идентифицируется ребенок. Актуальным для детских психологов и психотерапевтов является также разработка приемов диагностики идентификационных партнеров ребенка и исследования связи травматического опыта этого члена семьи с актуальными проблемами в жизни ребенка.

Литература:

1. *Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6 т. - М., - 1983. - Т.3. - С. 144.*
2. *Лаплани Ж., Понталис Ж.-Б.. Словарь по психоанализу. - М.: Издательство: Высшая школа. - 1996. - С. 623.*
3. *Мухина В.С. Проблема генезиса личности. - М., - 1985 - С. 103.*
4. *Стерн Д.Н. Межличностный мир ребенка: взгляд с точки зрения психоанализа и психологии развития. - СПб.: Восточно - Европейский институт психоанализа. - 2006. - С. 376.*
5. *Шниц Р.А., У. Годфри, Коблинер Первый год жизни / Пер. с англ. Л.Б. Сумм. Под ред. А.М. Боковой - М.: Академический Проект. - 2006 - С. 352.*
6. *Рупперт Ф., Травма, связь и семейные расстановки. Понять и исцелить душевные раны. - М.: Институт консультирования и системных решений. - 2010. - 272 с.*

Literature:

1. *Vygotsky, L.S., History of the development of higher mental functions // Coll. Op.: 6 volumes. - M - 1983 - V.3. - P. 144.*
2. *Laplanche J., Pontalis J.-B., Dictionary of Psychoanalysis. - M.: Publisher: Graduate School. - 1996 - P. 623.*
3. *Mukhin V.S., The problem of the genesis of the individual. - M. - 1985 - p. 103.*
4. *Stern D.N., Interpersonal world of the child: a view from the point of view of psychoanalysis and developmental psychology. - St. Petersburg.: East - European Institute of Psychoanalysis. - 2006 - P. 376.*
5. *Spitz R.A., W. Godfrey, Kobliner, First year of life / translate from English. L.B. Summ. Ed. A.M. Bokovikova - M.: Academic Project. - 2006 - P. 352.*
6. *Ruppert F., Trauma, communication and family constellations. To understand and heal the wounds soulful. - M.: Institute consulting and system solutions. - 2010 - 272 p.*

..